

## Александр Горелик,

ДИРЕКТОР ИНФОРМАЦИОННОГО ЦЕНТРА ООН В МОСКВЕ



## «Сила неотделима от ответственности»

Эти слова генерального секретаря ООН Пан Ги Муна определяют современный взгляд в мире на корпоративную социальную ответственность. Выступая в июле в Женеве на саммите членов Глобального договора — бизнес-структур различных стран, генсек заявил: «Для устойчивого развития рынков мы должны предоставить возможность улучшить свою жизнь тем, кто сейчас находится вне игры». Директор Информационного центра ООН в Москве АЛЕКСАНДР ГОРЕЛИК утверждает в разговоре с руководителем Российского фонда помощи ЛЬВОМ АМБИНДРОМ, что эта позиция ООН находит все большее понимание в деловых кругах России.

● Глобальный договор (ГД) разработан ООН и предложен мировому бизнес-сообществу в 2000 году. Члены ГД должны придерживаться десяти принципов в области прав человека, труда, охраны окружающей среды и борьбы с коррупцией. В настоящее время к ГД присоединились 3300 бизнес-структур. В женевском саммите участвовала тысяча руководителей компаний, министров и лидеров гражданского общества. Они приняли декларацию, в которой утверждается, что глобализация может и должна улучшить жизнь всех слоев населения разных стран. В России насчитывается два десятка участников ГД.

— Александр Семенович, два десятка — много это или мало для нашей страны? И если мало, то чем это вызвано? Нежелание связывать себя обязательствами или убеждением, что ГД не прагматичен?

— Наверняка это все-таки мало. Но давайте сначала определимся, что такое ГД вообще и для России в частности. Эта инициатива Кофи Аннана в 2000 году означала известную революцию в умах в самой ООН. Прежде там смотрели на бизнес с большим подозрением. Согласно же концепции Аннана, преодоления нищеты, этой главной цели ООН в сегодняшнем мире, нельзя добиться только в сотрудничестве с правительствами. Надо обратиться к мировому бизнесу, ибо отсталость не преодолеть без его динамизма и денег. Наиболее ярким проявлением этой перемены в умах и стал Глобальный договор, его десять принципов. ООН предложила своего рода сделку, заявив бизнесу: вы — позитивная сила, на фоне глобализации вы способны решать многие социальные проблемы, помогая правительствам и нам. В ответ на это признание мы ждем от вас соблюдения «заповедей» ООН в области прав человека и трудовых стандартов, охраны окружающей среды и борьбы с коррупцией.

— Вам не кажется, что послы ООН несколько запоздалы? Ну, не признает ООН бизнес позитивной силой, а он себе существует, глобально разрастается и уже полвека спорит о собственной социальной ответственности...

— Это для нас с вами сегодня очевидно такой пророческий подход. Однако далеко не все в мире (да и в России!) его разделяют. В ООН многие десятилетия вопиюще бедных стран и стран с нелиберальными режимами. И обращение ООН к бизнесу далеко не аксиома для этих стран, а также для весьма голосистой когорты неправительственных организаций в развитом мире. Многие из них и сейчас с недоверием относятся к новой открытости ООН: задешево-де продается. Бизнесу и впрямь полезно заявлять о себе как о белом и пушистом, числиться в друзьях ООН. А его практика меж тем может оставаться прежней, хищнической. И действительно, ООН уже обожалась на нескольких случаях нарушения прав человека и экологических стандартов такими солидными подписантами ГД как Total (Франция) и Shell (Великобритания). ООН тогда потребовала от этих компаний навести порядок в своих делах. В целом, однако, корпоративная ответственность — реальность. Вот данные июльского саммита: в сфере энергетике, горнодобывающей, сталелитейной, пищевой промышленности, производстве напитков и в области СМИ «прорывные» компании-лидеры, начиная с 2005 года, увеличили стоимость своих акций на четверть. 72% этих компаний превзошли конкурентов по производственным показателям.

— То есть быть белым и пушистым выгодно? Вернемся в Россию. При нашем-то размахе коррупции, казалось бы, такая легкая возможность заполучить статус друга ООН должна была вызвать большой энтузиазм.

— Поначалу так и было. Крупные компании сразу же захотели проявить себя передовыми, и в Москве еще в 2001 году прошла представительная конференция по ГД. Но это была скорее имитация интереса. Меньше всего я хочу сказать, что российский бизнес социально безответственен. Отнюдь, он развивает идеи корпоративного гражданства, на постсоветском пространстве он наиболее продвинул и по объемам вложений, и по пониманию проблем. И все же еще несколько лет назад он не был готов всерьез играть с ООН в эту игру. Преобладал прагматизм, а членство в Глобальном договоре не обещало немедленной отдачи для капитализации. И начался откат. Но в последние годы заявляет о себе поколение топ-менеджеров, которые принимают правила ООН и убеждены в пользе ГД для своих компаний. Вот увидите, скоро число российских членов ГД вырастет.

— Стали больше думать о длинных деньгах? — Да, о долготерпимости перспективах. Уже сейчас российский бизнес берет на себя часть социальных функций государства. Его позиция подчас выглядит позитивным контрастом на фоне большого дефицита социально ответственного чиновничества. По мнению ООН, роль бизнеса еще и в том, чтобы подталкивать государство, на что обращать внимание законодателей и правителей. Сегодня это не всегда благодарное занятие, и такая гражданственность скорее исключение, чем правило. Думаю, нам всем нелишне помнить слова Адама Смита: «Рынок и совесть должны быть вместе».

## В ожидании слуха

Вика Аманова не может попросить о помощи

Девочке пять лет. Она ничего не слышит. Никогда ничего не слышала. И поэтому не разговаривает. Двенадцать слов, которые девочка научилась произносить, могут различать только мама и специалисты. Вике нужна кохлеарная имплантация — вставить внутрь черепа протез слуховых путей. Тогда Вика сможет слышать и научиться говорить.

У меня в записной книжке — рисунок шариковой ручкой. Вика нарисовала мне девочку со смешными распорхренными руками, с огромными ресницами и с пушком. И написала сверху — ВИКА. Удивительно, что ребенок, который не умеет сказать ни слова, тем не менее умеет писать печатными буквами.

Мы гуляем в Центральном парке города Рязани. Мы купили Вике воздушный шарик. Из сотни шариков, привязанных к ободранному газовому баллону. Вика выбрала надувную русалочку. Я хотел бы спросить Вика, знает ли она, что Русалочка в сказке Андерсена была немой. Но как спросить Вика про русалочку? Вика же не слышит.

Посреди парка стоит детская площадка. Нагромождение горок, канатов, шведских лестниц, шестов и подвесных мостиков. Вручив русалочку маме, Вика бежит вприпрыжку к этому гимнастическому комплексу, а мы с Викиной мамой садимся на скамейку поодаль.

Викина мама рассказывает, что в специализированном детском саду девочку нарочно не учат пока языку глухих. Надеются, что будет сделана кохлеарная имплантация, и девочка сможет слышать. Не учат потому, что дети, умеющие выражать свои мысли жестами, даже начав слышать, не понимают, зачем еще учиться выражать свои мысли звуками. Учить знающего «дактиль» пятилетнего ребенка разговаривать так же трудно, как учить пятилетнего ребенка иностранному языку. Поэтому государство ставит в очередь на кохлеарные имплантации только детей до двух лет. Пока подходит очередь, детям становится уже пять, и никто не делает им кохлеарных имплантаций.

Вика с упованием лезает по шведским лестницам и скатывается по пластмассовым горкам. Викина мама, так же как и другие мамы на детской площадке, время от времени выкрикивает:

— Вика, осторожно! Вика, ты так упадешь!

Но девочка ничего не слышит. Я думаю: как это, все детство прожить без родительских окриков?

Когда Вике что-нибудь нужно, она забегает на самый верхний уровень гимнастического комплекса и принимается кричать. Она похожа на птенца на ветке. Короткие крики:

— А! А! А! А! А! А! А! — при этом девочка медленно вращается по часовой стрелке и выгибает нас на скамейках парка.

— Вика, мы здесь! — мы машем руками.

— А! А! А! — Вика нас не замечает.

— Вика, мы здесь! — мы машем руками и идем к детскому гимнастическому комплексу.

— А! — Вика, наконец, нас заметила и теперь запрокидывает голову, подносит кулачок ко рту и трясет кулачком так, будто что-то летит из кулачка в рот.

Она хочет пить.

Напившись морсу, девочка спускается на землю, берет меня за руку и подводит к отвесной деревянной стене. Сверху свисает канат. В стене продлены дырки для ног. Предполагается, что ребенок руками



В детсаду Вике нарочно не учат языку глухих. Потому что дети, умеющие выражать свои мысли жестами, даже начав слышать, не понимают, зачем еще учиться выражать мысли звуками

будет подтягиваться по канату, а ногами будет карабкаться по стене, засовывая ноги в дырки. Но у Вики не получается. Она подводит меня к стене, прикасается рукой к груди, а потом показывает мне указательный палец. Я так понимаю, что Вика очень хотела бы (прикосновение к сердцу) забраться на эту стену хоть один раз (указательный палец).

— Ты не сможешь здесь залезть! — говорит Викина мама.

Но Вика не слышит. Я тоже делаю вид, что не слышу.

Вика хватается руками за канат. Начинать восхождение нужно с левой ноги, так расположены предназначенные для ног отверстия в фанере. Но Вика пытается начать с правой ноги, и поэтому у нее не получается.

— Поставь сначала левую ногу, — говорю я и только тут вспоминаю, что девочка не слышит.

Я касаюсь рукой левой Викиной сандали. Потом касаюсь левой нижней дырки в досках, и тут Вика понимает, как надо карабкаться. Ставит левую ногу, ставит правую, опять левую, перебирает руками канат. Карабкаться трудно. Я стою совсем рядом и вижу, как виски у Вики становятся влажными от пота.

— Господи, да помогите же ей! — шепчет у меня за спиной Викина мама.

Я поддерживаю ладонью Вике под спину. Викина спина идеально уместается в моей ладони. Спина тоже влажная сквозз майку Жара. Птицы неистово щебечут. Дети галдят. Вика ничего не слышит. Она карабкаться в полной тишине. Она чувствует только мою ладонь. Она выбирается на площадку, с которой спускался канат вдоль отвесной деревянной стены, и радостно кричит:

— А! А! А!

Она обводит глазами весь парк. Никому не приходит в голову похвалить девочку в ответ на ее птичьи крики. Только мы с ее мамой прыгаем и машем руками.

Валерий Панюшкин, специально для Российского фонда помощи

## КАК ПОМОЧЬ ЧТОБЫ ВЕРНУТЬ СЛУХ ВИКЕ АМАНОВОЙ, НЕ ХВАТАЕТ 687 095 РУБ.

По заключению врачей, у Вики Амановой справа сенсорная тугоухость четвертой степени, а слева вообще глухота. Как пишет в фонде мама Вики Олеся Аманова, в Российском научно-практическом центре аудиологии и слухопротезирования ей заявили: «Девочке показана срочная операция — кохлеарная имплантация. Она вернет слух на одно ухо. Сама операция бесплатна, но вот имплант за ваш счет». Имплант стоит 980 тыс. руб., поэтому Аманова и обра-

тились в Российский фонд помощи. Им такой суммы «в обозримом будущем» не было. Согласно акту обследования жилищно-бытовых условий семьи, предоставленному нам управлением социальной защиты города Спасска Рязанской области, где живут Амановы, это малообеспеченная семья с доходом 1033 руб. на человека.

По мнению доктора медицинских наук из центра аудиологии и слухопротезирования Наэли Мелешинной, Вике дей-

ствительно показана кохлеарная имплантация. Центр заключил договор с компанией «Исток Аудио» на поставку для девочки имплантата Freedom BTE&BV.

Как всегда, над постоянный партнер компания «Ингострах» внесет \$11 500, то есть для оплаты имплантата не хватает еще 687 095 руб.

Дорогие друзья! Судя по обычной практике, недостающая сумма нашим читателям вполне по силам. Однако август в полном соответствии с той же нашей

практикой месяц не совсем обычный. Он «не денежный». Пик отпускного сезона, многим постоянным участникам наших акций помощи сейчас не до чтения газет. Поэтому докторой собой вы внес, каким бы малым он вам ни казался.

Помощь можно перечислить поставщику имплантата либо на сберкнижку мамы Вики Олеся Петровна Амановой. Необходимые реквизиты есть в фонде.

Экспертная группа Российского фонда помощи

## Из свежей почты

Соня Мысына, 3 года, органическое поражение головного мозга, спастика, требуется курсовое лечение. 134 600 руб.

Внимание! Благотворительный фонд «Джойнт» внес 42 500 руб. (подробности на сайте www.rusfond.ru). Не хватает 92 100 руб.

Мы третий год всевозможными способами лечим нашу Сонечку. Она родилась в коме, задыхалась от трехкратного обвятия шеи пуговиной. Нам повезло с врачами из Солнцевского центра помощи детям с врожденными заболеваниями нервной системы. Если раньше Соня просто в потолок глядела, то теперь говорит короткими фразами, запоминает стишки, ползает по всей комнате, недолго сидит. А вот ходить не может. Наш лечащий врач показала Соню коллеге из Института медтехнологий (ИМТ), и доктор Тарасова берет ее влечить. Но сберкнижка давно опустела, и состоятельной родни нет. Я оставила работу заучив сельской школы, занимаюсь с Соней. Да и работы в селе нет, муж ездит в Москву работать охранником за 6900 руб. Все уходит на лекарства и питание Сони. Спасают огород да корова. Помогите, пожалуйста! Елена Мысына, Смоленская область. Невролог ИМТ Ольга Тарасова (Москва): «Надо как можно скорее заняться реабилитацией. Соня будет ходить и сможет учиться. У нее образованная мама: аккуратно выполняет все назначения, все силы и средства отдает ребенку».

Мария Баженова, 17 лет, груднопоясничный сколиоз 4-й степени, реберный горб, необходима операция. 185 384 руб.

Внимание! Русь-банк внес 122 800 руб. (подробности на сайте www.rusfond.ru). Не хватает 62 584 руб.

У меня прогрессирует S-образный сколиоз. Я хожу, как велели врачи, на гимнастику и массаж, плаваю в бассейне, ношу корсет и принимаю лекарства для укрепления костей, но это не помогает. Вырос большой горб. Очень болит спина. И вообще все тело искривилось вправо, я уже хожу правым боком вперед, как краб. Это так ужасно. Долго ходить не могу, задыхаюсь. Кардиолог нашел осложнение на сердце. Мне страшно думать о будущем. Только что закончила школу, мечтаю о медицине, но сидеть на занятиях с каждым месяцем все тяжелее, так что пока не избавлюсь от горба, это несбыточная мечта. Я очень хочу быть как все и добиться в жизни успеха. Операцию нашей семье не оплатить. Мои родители рабочие, мама маляр-штукатур (3 тыс. руб.), папа водитель в коммунальной электросети (5 тыс. руб.). Брату 19 лет, после училища ему пришлось уехать на завод в Череповец, а здесь работы не нашлось. Помогите! Мария Баженова, Удмуртия. Заведующий клиникой Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «За пять лет искривление позвоночника Маши усилилось до 90 градусов. Теперь нужно срочно оперировать, иные варианты лечения исчерпаны, и другого выхода просто нет».

Нани Питиурншвили, 5 лет, огнестрельные раны и рубцы на лице, срочно требуется комплексное лечение. 100 тыс. руб.

Внимание! Общество помощи русским детям (СПИД) внесло \$1250 (подробности на сайте www.rusfond.ru). Не хватает 68 125 руб.

Дочь я одна воспитываю. Я очень люблю Нани и, хотя живем скромно (оператор на автозаправке, получаю 4,5 тыс. руб.), все внимание отдаю ей. В апреле произошло невероятное несчастье. Мы гуляли у реки, когда на другом берегу раздали ружейные выстрелы. Нани тяжело ранили в лицо дробью. Когда пьяного виновника привели в милицию, он бормотал: «Я не хотел!» В больнице зашили рану на щеке. Нани потеряла много крови, температура резко поднялась, и девочка была при смерти. Нашла машину, помчалась в Красноярск. Там сумели восстановить носовую хрящ и сняли швы, но больше не смогли помочь. Я добралась до Москвы. Профессор Рогинский назначил терапию и сказал, что осенью надо непременно сделать первую операцию. Обследовали дочь и зашили раны бесплатно, но операция потребует больших средств. Дочка с трудом дышит, ее мучают постоянные страхи, своего отражения она боится, из дома не выходит. Ирина Питиурншвили, Красноярский край. Руководитель Центра детской челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Девочка ранена из охотничьего ружья. Остались открытые раны лица и предельная, серьезный дефект носа. Осенью я планирую операции для восстановления носа и ликвидации рубцов, а затем будет реабилитация».

Илья Палкин, 3 года, акушерский паралич правой руки, спасет срочная операция. 196 тыс. руб.

Внимание! Удалось собрать 98 тыс. руб., не хватает 98 тыс. руб.

Я окончил ПТУ, устроился было в казино, но его закрыли. Жена была там официанткой. Теперь мы оба безработные. Квартиру снимаем. Роды у Натальи были тяжелые, 17 часов мучилась. Илья родился задохнувшимся, сказали, что у сына родовая травма — парез Эрба. Лишь через месяц Илья наложился шину, стали делать уколы. С тех пор и лечимся. На все процедуры ходим, лежали в отделениях патологии и неврологии, но ручка не восстановилась. Боли вроде уже нет, но рука не разгибается, сын не привык ею пользоваться, и все попытки ее разработать тщетны. Хирурги соловьевской клиники говорят, что без операции не обойтись. И если это сделать ее вот сейчас, не откладывая, то эффект стопроцентный. Очень прошу помочь в оплате операции. Мы совсем на мели. Жизнь, конечно, наладится, да Илечу ждать некогда. Алексей Палкин, Ярославская область. Заместитель главного врача больницы имени Соловьева Юрий Филиппенков (Ярославль): «Без операции плечевой пояс вскоре полностью атрофируется. Илья грозит инвалидность. Мы укрепим плечевую кость титановой пластиной и перенесем на нее мышцу со спины. Мальчик вырастет трудоспособным».

Сергея Варфоломеев, 1 год, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 186 600 руб.

Внимание! Компания «Транстелеком» внесет 125 500 руб. (подробности на сайте www.rusfond.ru). Не хватает 22 850 руб.

Сергея неожиданно родился на два месяца раньше срока и сразу попал в реанимацию с кровоизлиянием в мозг. Могло случиться непоправимое горе, но благодаря стараниям врачей наш малыш поправился. Из множества диагнозов только с одним не могли определиться. Это оказался порок сердца. О необходимости операции сказали сразу же, но малышу надо было хоть немного подрасти, набрать вес. Сейчас сын готов к операции. Только мы не готовы ее оплатить. У нас обыкновенная семья с двумя детьми. Работает один муж, водителем «Газели» в стройфирме, получает 5 тыс. руб. Недавно Сергею оформили инвалидность. Никогда не думала, что у нас такое случится. Смотришь на это улыбающееся чудо, и не верится, что его жизнь в опасности, а ты не в силах помочь. И все же мы надеемся на лучшее. Помогите нам! Елена Коробкина, Томская область. Ведущий специалист Томского НИИ кардиологии РАМН Сергей Иванов: «Кровоизлияние в мозг при рождении Сергею делает крайне рискованной операцию на открытом сердце с тяжелым наркозом. Дефект в центре межпредсердной перегородки можно быстро и эффективно закрыть через сосуды».

Реквизиты авторов и поставщиков услуг есть в фонде.

## ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в «Б» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги черес нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям стала понравилась: всего собрано свыше \$17,3 млн. В 2007 году (на 9 августа) собрано 81 438 422 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям старших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Вологодке, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru. Телефоны: (499) 943-91-35, (499) 158-69-04 с 10.00 до 21.00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

## На ваши деньги для Павла можно спасти и Леру Ключину

У Павла Земзиолына будет донор костного мозга. Под гарантии Российского фонда помощи поиск донора был начат в европейском банке данных (Фонд Морша, Германия) за две недели до публикации истории Павла в «Б» 20 июля. И хотя поиск еще не дал результатов, теперь есть уверенность, что он не будет оставлен на полпути. Наши читатели оплатили эти хлопоты Фонда Морша (€15 тыс.) и покупку противогрибковых препаратов для мальчика (300 тыс. руб.). Деньг собрано даже больше, и, если не будет ваших возражений, они пойдут на оплату поиска донора для Валерии Ключиной.

Лере восемь лет, она из Белгородской области. Как пишет в фонде ее мама, «семью преследует несчастье одно за другим». У Ключиных умерли от онкозаболеваний двое детей: Вика шести лет и Сережа трех лет. У Леры ме-



Лера Ключину (справа), так же как и Пашу Земзиолу, вернет к нормальной жизни пересадка донорского костного мозга

дулобластоме, это опухоль головного мозга. Она перенесла успешную операцию в НИИ имени Бурденко и прошла полный курс химиолучевой терапии. Врачи отмечают «полный ответ и продолжительную ремиссию». Теперь девочке, как и Пашу Земзиолу, показана транспланта-



ция костного мозга, операцию готовы провести в Российской детской клинической больнице.

И вот еще новости.

Оплачены: операции по поводу врожденных пороков сердца томикам Никите Петрову (4 года, 133 600 руб.), Елене Юань-Пин (15 лет, 133 600 руб.) и Кристине Ки-

селевой (2 года, 186 600 руб.), Элионоре Цырульниковой (2 года, 133 600 руб., Казахстан); операции по поводу сколиоза читинцам Анне Кривошеевой (15 лет, 185 384 руб.), Коле Иванову (16 лет, 185 384 руб.) и Наде Большаковой (14 лет, 348 620 руб.), Рите Чумаковой (16 лет, 185 384 руб., Удмуртия); лечение детского церебрального паралича Илье Хоршуну (5 лет, 130 тыс. руб., Московская обл.), Альбине Минхазовой (4 года, 130 тыс. руб.) и Юле Перепелкиной (4 года, 156 тыс. руб.) из Свердловской обл., Веронике Сорокиной (1 год, 134 600 руб., Калининградская обл.); челюстно-лицевые операции Жене Симонову (9 лет, 145 тыс. руб., Калининградская обл.), Рамазану Мубаракшину (2 года, 110 тыс. руб., Татария), Саше Новикову (11 лет, 122 тыс. руб., Москва).

Отправлено: 196 тыс. руб. на кардиохирургическую операцию Кате Киселевой (6 месяцев, синдром Душена-Эрба, Ярославская

обл.), 100 100 руб. на электроколяску и противопролежневую подушку Павлу Бондарю (44 года, инвалид, Саратовская обл.), 158 тыс. руб. на проведение пяти курсов химиотерапии Ане Костыловой (13 лет, Ленинградская обл.). Помогли: Благотворительный фонд «Русский дар жизни», Общество помощи русским детям (оба — США), консалтинговая компания IC&M (Новосибирск), ООО «Невская строительная компания», ЗАО БЭСКИТ, Александр (все — Санкт-Петербург), ассоциация «Отдых на родине Деда Мороза», Дед Мороз и губернатор Вячеслав Евгеньевич Позгалев (все — Вологодская обл.), группа компаний КОНТИ (Калининград), Маша (Ростов-на-Дону), Владимир и Вера Пименовы (Калуга), инвестиционная группа «Капиталь», ЗАО «АКБ „Русь-банк“», фирма «Мейдгор-Авто», сотрудники компании ДИАСОФТ, ООО «Юнивест», компания ОЛТИ ГРУПП, Андрей раб Божий, Эри-

ка и Григорий, Герман, Любовь от руководителя, четыре Ольги, Юрий, Александр Владимирович Еленский, Екатерина Митуринида, Жанна от Валерия Геннадьевича Лебедева, две Марины, два Сергея, Илон-Илон, Юля от Валеры, два Дмитрия, четыре Натальи, Анна, Николай, Оксана, Владимир, Маша, Евгения, Андрей, Лариса, четыре Алексея, Евгений, Юрий, Светлана, Вениамин, Александра, два Ивана, Ираида, два Александра, Снежанна, Фарид, Яков, две Юли, две Ирины, Максим, две Светланы, Елена, Елена Николаевна, Инна, Евгения и Надя, Елена Березина, две Марины, Игорь, Рустам, Аля, С. Н. Марушук, wondergef, Геннадий, Надежда, Олег, Михаил и Светлана, Антон, Ольга Викторовна, Александр Георгиевич, Татьяна, Михаил, Андрей Евгеньевич, Петр, Михаил и Кирилл (все — Москва). Спасибо! Лев Амбиндер